

3. Словарь современного русского города / Под ред. д-ра филолог, наук, проф. Б.И.Осипова. - М.: ООО „Изд-во „Русские словари“: ООО „Изд-во Астрель“: ООО „Изд-во АСТ“: ООО „Транзиткнига“, 2003. - 565 с.
4. Цыганенко Г.П. Словарь служебных морфем русского языка. - К.: Рад. шк., 1982.-240 с.
5. Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении. -М.: МАЛП, 1998. - 243 с.

Summary

The article deals with the main components of vocabulary of modern city in Russia: semantic groups, metaphorical and metonymy's models, the most active derivative formants, etc.

Ю.Н.Кузина
аспирант

ВЛИЯНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ СДВИГОВ НА РАСПАД ПОЛИСЕМИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ОМНИМОВ

У статті розглядаються питання щодо виникнення омонімів внаслідок розпаду полісемії, що спричинений семантичними зрушеннями. На конкретних прикладах доводиться, що поява деяких омонімів пов'язана зі змінами, які виникають у структурі та семантиці слова.

В современном языкознании до сих пор остаются окончательно не решёнными вопросы чёткого разграничения омонимии и полисемии. К решению данной проблемы лингвисты смогут подойти намного ближе, если обратятся к изучению семантических сдвигов. Семантические сдвиги оказывают существенное влияние на качественные и количественные изменения в семантической структуре слов. Следовательно, полисемия, претерпев семантические сдвиги, распадается, и образуются омонимы.

К числу исследователей, изучающих семантические сдвиги, принадлежат В.А.Богородицкий, Э.Рихтер, Р.А.Будагов, Д.Н.Шмелёв, Е.С.Копорская, М.А.Кронгауз и другие видные отечественные и зарубежные языковеды прошлого и настоящего.

Лексическая полисемия - способность одного слова служить для обозначения разных предметов или явлений действительности [7, с. 382]. *Лексические омонимы* - одинаково звучащие слова, не имеющие общих элементов смысла (сем) и не связанные ассоциативно [7, с. 345]. Сравнение этих определений делает очевидным, что лексико-семантические варианты многозначного слова по каким-то причинам становятся самостоятельными лексемами, т. е. омонимами. По-видимому, причина кроется в семантических сдвигах. *Семантические сдвиги* - это частичное или полное изменение набора сем в составе семемы, приводящее к изменениям в денотативной сфере, фиксирующееся в языке. Еще В.А.Богородицкий изучал фонетические изменения, которые не только затемняют внутреннюю форму слова, но приводят к семантическим сдвигам [2, с. 193]. А Д.Н.Шмелёв указывал на существование денотатива, которым следовательно, в особых случаях становится денотат [11, с. 23]. По мнению Е.С.Копорской, также занимавшейся анулируемой проблемой, к семантическим сдвигам приводят расширение, сужение денотативной сферы и смена

денотата [5, с. 62].

Для того чтобы определить, какие из пяти причин возникновения семантических сдвигов влияют на распад полисемии, проанализируем некоторые образовавшиеся таким путём омонимы.

Существительное *опыт*, по мнению О.С.Ахмановой, не полисемично, а представляет собой омонимы: *опыт₁* - 'опытность'⁵, *опыт₂* - 'эксперимент'⁵, хотя автор указывает, что распад полисемии не завершён [1, с. 180]. Однако в некоторых толковых словарях значения этого слова составляют одну лексикографическию статью, т. е. представлено лексико-семантические варианты в составе полисемии [3; 8]. Кроме того, даётся не два, а четыре значения: „1. Совокупность знаний, навыков умения, вынесенных из жизни, практической деятельности и т. п. || Знание жизни, основанное на пережитом, испытанном. 2. *Филос.* Вся совокупность чувственных восприятий, приобретаемых в процессе взаимодействия человека с внешней природой и составляющих источник и основу всех наших знаний о материальном мире. 3. Воспроизведение какого-либо явления или наблюдение нового явления в определённых условиях с целью изучения, исследования; эксперимент. 4. Попытка осуществить что-либо, пробное осуществление чего-либо” [3, с. 723].

Чтобы правильно определить, как соотносятся между собой эти значения, необходимо выделить у них общую доминирующую сему. В таком случае констатируются интегральные отношения между значениями, т. е. полисемия. Если общая доминирующая сема отсутствует - это дифференциальные отношения, значит - справедливо будет признать распад полисемии и образование омонимов. При исследовании перехода полисемии в омонимы необходимо анализировать значения слов с точки зрения их современного употребления, поскольку это позволит решить многие вопросы современного состояния языка. Например, лексикографические (вопрос о правильности и точности составления словарных статей), лексико-семантические (чёткое разграничение омонимии и полисемии), словообразовательные (вопрос о делении одного словообразовательного гнезда на несколько), морфологические (вопрос о степени членимости основ), синтаксические (вопрос о перераспределении семантических валентностей) и т. д. Если изучать поставленную проблему с использованием исторических данных, то это позволит проследить динамику формирования полисемии и прогнозировать её дальнейшее развитие, возможно, до распада на омонимы. Однако это является предметом исследования исторической семантики. Таким образом, важно не забывать о разграничении синхронии и диахронии.

Итак, из всех четырёх значений слова *опыт* выделим доминирующие семы, отвечающие за денотативную функцию. *Опыт₁* - 'совокупность знаний', *опыт₂* - 'совокупность знаний', *опыт₃* - 'эксперимент', *опыт₄* - 'эксперимент'. Если доминирующие семы определены верно, то их употребление в чистом виде не утрачивает способности сохранять свои семантические валентности. Чтобы это проверить, заменим обеими доминирующими семами слово *опыт* в словосочетаниях, которые приводятся в словарных статьях. *Опыт₁* - приобретать, передавать 'совокупность знаний'. Делиться 'совокупностью знаний' и т. д. *Опыт₂* - чувственная 'совокупность знаний'. 'Совокупность знаний' является источником всякого знания и т. д. *Опыт₃* - физические, химические 'эксперименты'. 'Эксперименты' селекционеров

ит. д. *Опыт*₄ - литературные, стихотворные 'эксперименты'. 'Эксперимент' художника в области графики ит. д. Таким образом доказано, что *опыт*₁ и *опыт*₂ на основании общей доминирующей семы 'совокупность знаний' находятся в интегральных отношениях и представляют собой лексикосемантические варианты. Третье и четвёртое значения интегрируются точно так же, но на основании доминирующей семы 'эксперимент'. Следовательно, отношения между парами значений *опыт*₁ *опыт*₂ и *опыт*₃ *опыт*₄ определяются как дифференциальные. Поэтому очевидно, что в словаре должны быть две лексикографические статьи, фиксирующие две лексемы, в составе которых по два лексико-семантических варианта:

1. **БПЫТ**, -а, м, только ед. 1. Совокупность знаний, навыков, умения... || Знание жизни... 2. *Филос.* Вся совокупность чувственных восприятий..., составляющих... основу всех наших знаний...

2. **ОПЫТ**, -а, м, мн. опыты. 1. ...наблюдение нового явления...; эксперимент. 2. ... пробное осуществление чего-либо.

Возникает вопрос, в каком случае процесс распада полисемии можно будет считать завершённым? Если хотя бы у одной лексемы появится ещё один лексико-семантический вариант, возникнет либо *радиальный*, либо *цепочечный тип связи*, который образует новую полисемию и разрывает связи со второй лексемой. А до тех пор, пока этого не произойдёт, действует, согласно Д.Н.Шмелёву, *принцип диффузности значений многозначного слова*.

„Любое качественное и количественное изменение валентностей слова может свидетельствовать о сдвиге в его значении” [7, с. 80]. Поэтому при распаде полисемии и образовании омонимов очень важно распределение семантических валентностей. Омонимы изолированно не различимы, поэтому требуют для идентификации хотя бы самого минимального контекста. Таковым на синтаксическом уровне является словосочетание, а на уровне семантики - семантическая валентность.

Для того чтобы установить причин}' возникновения полисемии, её распада и образования омонимов необходимо обратиться к исторической семантике. Слово *опыт* произошло от *пытать* и первоначально имело значение 'пробное молоченъ' [10, с. 147]. Обозначим это значение как *опыт*₀. Полисемия существительного была обусловлена полисемией глагола, значения которого в XIX веке были следующими: „1. *пытать* что, испытывать, искушать, познавать свойство, доброту, годность чего, от(из)ведать. *Пытать золото, серебро*, узнавать пробу или степень чистоты его... 2. *пытать* кого о чём, спрашивать, расспрашивать, разузнавать, разведывать... *Не пытай старого, а пытай бывалого!* 3. *пытать* кого, истязать в допросах, или мучить, вынуждая силою сознания и показания...” ит. д. [4, с. 444]. Таким образом, из представленных трёх значений глагола лексема *опыт*₀ ('пробное молоченъ') произошла из первого значения. Затем осуществился семантический сдвиг - в XIX веке - расширение денотативной сферы (*опыт* не только *зерна*, но и *золота, серебра* и т. д.), а в XX веке - смена денотата (появилась лексема *опыт*₂ 'эксперимент'). Лексема *опыт*₁ ('совокупность знаний') произошла из второго значения в результате смены денотата.

Поскольку внутренняя форма слова *опыт* утрачена и уже не соотносится с исторически производящей основой, приставка срослась с корнем и основа стала опрошенной. Это означает, что образовавшаяся производящая основа оторвалась от родного словообразовательного гнезда и начала строить собственную

словообразовательную цепочку, которая превратилась в словообразовательное гнездо из 23 производных слов [9. с. 706]. Семантическая разность лексико-семантических вариантов полисемии постепенно её разрушала, а взамен породила омонимы. Это один из примеров закона компенсации в языке.

Проанализируем слово *клетка*. Процесс распада полисемии этого слова, по мнению О.С.Ахмановой, также не завершён [1, с. 118]. В толковых словарях бывшие лексико-семантические варианты представлены отдельными лексемами [3; 8]. „7. *клетка* 1. Помещение для птиц и животных со стенками из металлических или деревянных прутьев. *Грудная клетка* (Часть скелета, ограниченная рёбрами, грудиной и позвонками, заключающая в себе сердце, лёгкие, пищевод). *Лестничная клетка* (помещение в доме для лестницы, а также в многоэтажных домах - о лестничной площадке, куда выходят двери квартир этажа). 2. Способ укладки некоторых материалов (брёвен, дров, кирпича и т. п.) в виде четырёхугольника параллельными рядами крест-накрест. 3. Четырёхугольник (обычно квадрат), изображённый на поверхности чего-либо. 2. *клетка* Биол. Простейшая единица строения живого организма, состоящая из протоплазмы, ядра и оболочки” [3, с. 432].

Выделим доминирующие семы лексико-семантических вариантов первой лексемы: *клетка*₁ - 'помещение'⁵, *клетка*₂ - 'способ укладки', *клетка*₃ - 'четырёхугольник'. Отсюда видно, что доминирующие семы не являются основанием для интегральных отношений. Эту функцию выполняет второстепенная для *клетка*₁, *клетка*₂ и доминирующая для *клетка*₃ сема 'четырёхугольник'. Она же является инвариантом или общей частью значений: „В частном случае она (общая часть) может совпадать с одним из значений” [6, с. 152]. Таким образом, в данной ситуации представлена радиальная полисемия. При радиальной полисемии одного из сопоставляемых омонимов сравнивается его инвариант (общее значение) и доминирующая сема второго омонима, т. е. 1. *клетка* - 'четырёхугольник', 2. *клетка* - 'организм'. Различие в значениях очевидно, поэтому и произошёл распад полисемии: первоначально второстепенная сема второго слова стала доминирующей и обособилась, оторвалась от полисемии в результате произошедших семантических сдвигов.

Чтобы определить, какую роль семантические сдвиги сыграли в распаде полисемии, исследуем пути семантического развития слова. Изменения смысловых отношений повлияли на опрошенность основы. *Клетка* исторически образовано от мотивирующей основы *клеть* при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса -к-: *клетка* - 'маленькая клеть'. Доминирующей семой слов *клеть* и *клетка* являлась сема 'помещение'. Постепенно суффикс утрачивал своё значение, поэтому произошла смена денотата 'помещение' —* 'четырёхугольник'. Этот же процесс - асемантичность суффикса - произошёл в словах *водка, лавка, матка, спичка*. В современном русском языке слово *клеть* имеет два значения: „1. Особое помещение при избе или отдельная нежилая постройка для хранения имущества; кладовая. 2. Устройство для подъёма и спуска в шахту” [3, с. 432]. Следовательно, доминирующая сема *клеть*₁ - 'помещение', а *клеть*₂ - 'устройство'. Такое разнообразие доминирующих сем ('помещение', 'способ укладки', 'четырёхугольник' и 'устройство') в составе одной лексемы не только хаотично, но и невозможно. Стремление языка к системности, к иерархической

организованности приводит к делению одного словообразовательного гнезда (производящее *клеть*) на два (производящие: *клеть* - 9 производных слов и *клетка* - 25 производных слов [9, с. 445-446]), одной лексемы {*клеть*} на две {*клеть* и *клетка*}, а также распад полисемии на омонимы {1. *клетка* и 2. *клетка*}.

Таким образом, исследование семантических сдвигов, происходящих в структуре слова способствует решению ряда лингвистических задач:

1) лексикографических (вопрос о правильности и точности составления словарных статей);

2) лексико-семантических (чёткое разграничение омонимии и полисемии);

3) словообразовательных (вопрос о делении одного словообразовательного гнезда на несколько);

4) морфологических (вопрос о степени членимости основ);

5) синтаксических (вопрос о перераспределении семантических валентностей)

и т. д.

Исторические данные позволяют проследить динамику формирования полисемии и прогнозировать её дальнейшее развитие, возможно, до распада значений многозначного слова на омонимы. Однако важно не забывать о разграничении синхронии и диахронии.

Список использованной литературы

1. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. - 3-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1986. - 448 с.
2. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. - 5-е изд., стереотип. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 232 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. - СПб.: „Норинт”, 2004. - 1536 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт.: Т. 3: П - Р. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. - 576 с.
5. Копорская Е.С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени. - М.: Наука, 1988. - 232 с.
6. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. - М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. - 399 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред. В.Н.Ярцева, - М: Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под. ред. А.П.Евгеньевой. - 3-е изд., стереотип. -М.: Рус. яз., 1985-1988.
9. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2 тт.: Т. 1. / А.Н.Тихонов. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: ООО „Издательство Астрель”: ООО „Издательство АСТ”, 2003. - 860 с.
- Ю.Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 тт.: Т. 3: Муза - Сят / М.Фасмер; Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачёва. - 4-е изд., стер. - М.: ООО „Издательство Астрель”: ООО „Издательство АСТ”, 2003. - 832 с.
11. Шмелёв Д.Н. Избранные труды по русскому языку / Вст. ст. Л.П.Крысина. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 888 с.

Summary

Some points concerning determination of semantic progress and its connections with morphological, lexical and wordbuilding levels have been enlightened in this article.

Г.М. Мельничук
канд. філолог, наук., доцент
І.В. Мельшічук
викладач

ГРАМАТИЧНІ ЗМІНИ У СУЧАСНІЙ НІМЕЦЬКІЙ МОВІ

У статті розглядаються тенденції розвитку морфологічних та синтаксичних явищ сучасної німецької мови, з ясовуються їх чинники.

Сучасні тенденції розвитку німецької мови привертають пильну увагу не тільки мовознавців-теоретиків, але й практиків. Аналіз цих тенденцій, їхня оцінка, виявлення „кандидатів” на мовні зміни, з’ясування чинників таких змін, навіть прогнозування їхнього подальшого існування знаходяться у сфері інтересів лінгвістів та викладачів німецької мови.

У цій статті розглядаються мовні зміни на морфологічному та синтаксичному рівнях. Аналізу піддаються, з одного боку, явища, які вже існують і тільки розширюють сферу свого функціонування і таким чином витісняють інші конструкції; з іншого боку, ті явища, які можна вважати новими. Проте такі зміни частіше сигналізують про відхилення від норми.

Різні сучасні лінгвістичні школи визначають норму як стандарт або вибір варіантів; як правило, певну мовну та мовленнєву поведінку [2; 6; 9]. Виходячи з цих положень, ми розглядаємо норму як усталену мовну форму (Standardsprachform), яка слугує точкою відліку (Referenzpunkt) дія інших мовних форм та їхнього вживання.

Поняття мовної норми має свою об’єктивну та суб’єктивну сторони. Об’єктивною є реальний мовний узус (сукупність реально вживаних лексем, словоформ, мовних конструкцій і сукупність тенденцій відбору та правил використання мовних засобів), а суб’єктивною - система оцінок мовних явищ („правильно - неправильно”, „доречно - недоречно”).

Аномалією у лінгвістиці називають порушення правил уживання мовних одиниць, тобто нормативних правил [1; 9]. Категорія аномалії нерозривно пов’язана з нормою, оскільки функціонує вона на тлі норми. Н.Д.Арутюнова слушно зауважує, що норма і аномалія не розділені глухою стіною [2, с. 74].

Отже саме кодифікована норма дає можливість виявити аномальні явища, які свідчать не про неусталеність норми, а, навпаки, про її постійний розвиток, про відкритість мови до змін. Аномалію можна визначити, коли з’являється невідповідність системі мови, порушуються загальноновизнані зразки та мовна традиція.

Наступне речення містить чотири розмовних конструкції, які відображають загальні тенденції в сфері морфології та синтаксису сучасної німецької мови і протирічять стандартній мовній формі, орієнтованій на нормативну граматику:

Wegen clem Zeugnis brauchst du nicht weinen, weil meins ist auch nicht besser wie deins.